

Доктор Роберт Ванной, «Кингс», лекция 4

© 2012, д-р Роберт Ванной, д-р Перри Филлипс, Тед Хильдебрандт «

Текст царей», девтеронимическая история, основные акценты

Текст царей в масоретском тексте (MT) и Септуагинте (LXX)

Что ж, давайте тогда посмотрим текстовый раздел, а затем то, что я только что распространил, мы возьмем, начиная со стиха 15, и продолжим. Весь этот материал — это всего лишь вводный материал, насколько я поместил его в раздаточные материалы. Помните, на прошлой неделе мы обсуждали названия, общее содержание, структуру книги, авторство, источники, возраст сочинения, а затем на 13-й странице мы подошли к «тексту». Итак, давайте сначала посмотрим на текстовый раздел, а затем перейдем к новому раздаточному материалу. *Во «Введении к Ветхому Завету»* Р.К. Харрисона говорится, что еврейский текст царей содержит множество искажений, и для целей реконструкции версия Септуагинты является неоценимой помощью. Он короче масоретского текста и, как предполагается, сохраняет более надежные различия. В целом LXX основан на более чистой форме иврита, чем та, которая существует сейчас. Фрагменты книг Царств были обнаружены в пещерах Кумрана и, по-видимому, подтверждают мнение о том, что когда-то существовал еврейский текст, который был по большей части ближе к тому, что лежал в основе Септуагинты, чем к тому, что лежал в основе масоретского текста, и который в определенных случаях превосходит оба.

Например, то, что кажется вторым рассказом о разрушении царства, было вставлено после 3 Царств 12:24 версии Септуагинты. В нем повествуется события, связанные со смертью Соломона и правлением Ровоама, а также представлен отчет о восстании Иеровоама с некоторым повторением материала из 3 Царств 11 и 12. Свит сообщает, что эта вставка представляла собой второе и отчетливое отражение разрушения. история, основанная, как и первая, на еврейском оригинале. Какова бы ни была ценность этого конкретного описания, нет никаких сомнений в том, что Септуагинта, а иногда и ее Лукианская версия, незаменимы для текстуального

изучения Книги Царств.

Это скорее технический материал. Я не хочу вдаваться в обсуждение текста Царств. Текст Царств в некотором отношении подобен тексту Царств; это очень сложно, потому что явно в процессе передачи вкрались какие-то ошибки в текст. Также кажется совершенно очевидным, что Септуагинта основана на другой еврейской традиции с точки зрения происхождения, а нынешний еврейский текст основан на масоретском тексте, поэтому сравнение различий в текстовых вопросах становится весьма техническим вопросом. Это сложный вопрос, и я думаю, что в большинстве случаев существует большая неуверенность в том, предпочитаете ли вы в конкретном случае чтение Септуагинты масоретскому чтению. Давайте не создадим неправильного впечатления, что текст Книги Царств совершенно ненадежен. Я бы сказал, что эти различия обычно представляют собой незначительные моменты, не влияющие на предметное понимание текста. Например, в некоторых случаях в Септуагинте встречается существительное с артиклем и текстом на иврите, но без артикля. Таким образом, многие расхождения представляют собой очень незначительные вещи такого рода, но различия есть, и кажется, что в некоторых случаях Септуагинта может сохранить предпочтительное прочтение.

Хотя Харрисон, продолжив здесь, несомненно, прав, отводя Септуагинте важную роль в текстуальных исследованиях царей в целом, есть одна область, в которой, по-видимому, это не так, а именно область хронологии. Долгое время считалось, что хронологии королей совершенно ненадежны. Судя по всему, переводчики Септуагинты разделяли эту точку зрения и часто меняли цифры в тексте, пытаясь устранить некоторые из этих проблем. Эдвин Тиль в *«Таинственных числах еврейских царей»* продемонстрировал, что правильно понятый масоретский текст точно сохранил хронологические данные, которые, хотя и не были поняты, правильно передавались на протяжении веков.

Синхронизация хронологии царей Севера и Юга Я только что упомянул, что, по моему мнению, на последнем занятии у нас была синхронизация правления царей севера и юга. Если вы попытаетесь это выяснить, просто сложив числа, они рассинхронизируются на долгое время, на сотни лет. Этот вопрос не был решен до тех пор, пока Эдвин Р. Тиле не написал книгу «*Таинственные числа еврейских царей*» и не нашел способа разрешить эти разногласия. Но вы видите, в чем заключается суть: несмотря на то, что царствования, по-видимому, не синхронизировались, они сохранились в тексте, что действительно является свидетельством точности передачи хотя бы этой части текста. Можно было бы ожидать, что что-то произойдет, как в случае с Септуагинтой, какие-то изменения, если бы это была очевидная проблема синхронизации. Таким образом, кажется, что, по крайней мере, в этой области масоретский текст сохранил предпочтительный текст. Как говорится в книге «*Грей 1 и 2 Царств*», стр. 45: «Числа Септуагинты представляют собой усилия по гармонизации хронологии печально известной сложности. Обычно они просто усложняют проблему и показывают незнание систем датировки в Израиле и Иудее. Как только вы поймете систем датирования, многие из этих трудностей синхронизации исчезают». Но до тех пор, пока это не обсудил Тиле, понимания проблемы было очень мало.

Предстоит проделать большую работу по оценке текста Царств. См. статью Брюса Вальтке «Текстовая критика Ветхого Завета» в книге «*Библейская критика: историческая, литературная и текстовая*», Зондерван, 1978. Итак, я просто упомянул это о текстах, чтобы вы имели хотя бы некоторое представление о них. этот вопрос.

Давайте перейдем к этому новому раздаточному материалу. Тиле сейчас печатается в новом издании, более позднем, чем раннее издание. Он также написал своего рода краткое, популярное изложение своей большой работы. Она была опубликована, и, кажется, называлась «*Хронология еврейских царей*», и это небольшая книга в мягкой обложке, которая действительно была хорошим

подведением итогов более обширной работы; но эта маленькая книга в мягкой обложке, к сожалению, еще не издается, а вот более крупная работа уже издается.

Девтерономическая история. Девтерономистская теология истории за последние 35 или 40 лет стала свидетелем полных, сложных и продолжающихся дебатов по поводу природы и цели того, что было названо «Девтерономической историей». Большая часть этих дебатов касается теологической цели или задач историка или историков, сочинивших эту историю. Помните, на прошлой неделе я упоминал термин «девтерономическая история». Вы можете использовать этот термин так, как я считаю законным, но его также можно использовать таким образом, который, по моему мнению, нарушает высокое представление о Священном Писании. Сам термин стал популярным благодаря Мартину Ноту, то есть его идее о том, что в период изгнания жил писатель, на которого тогда повлияла книга Второзакония. Конечно, Нот понимал, что книга Второзакония не является книгой Моисея, а относится к 621 г. до н.э., ко времени Иосии, незадолго до изгнания. Но этот писатель, живший в изгнании, находился под влиянием богословия Второзакония и затем составил весь корпус материала, начиная с книги Второзакония и вплоть до конца 4 Царств. Но Второзаконие было, можно сказать, предисловием к его работе. В ней содержится его богословие, которое он хотел отразить в остальной части работы, поэтому говорят, что Иисус Навин, Судьи, Самуил и Цари находились под влиянием этой девтерономической истории.

Она представляет историю всего периода истории Израиля в Ханаане, написанную с точки зрения богослова-агронома, это Девтерономическая история. Теперь подумайте о последствиях. Это заставляет вас понять, что многое из того, что написано в этой истории, не является надежным историческим произведением, потому что он искажает историю с помощью записанных взглядов, которые соответствуют этой теологической модели. Он пишет поздно, проецируя свое богословие на более ранние времена, и при этом заставляет вещи соответствовать

тому образцу, которого в действительности никогда не было. Мне кажется, что такая точка зрения несовместима с Библией как Священным Писанием.

Однако вы можете использовать этот термин, чтобы отразить то, что я считаю истинным, а именно: книги Иисуса Навина, Судей, Самуила и Царств действительно отражают богословские идеи книги Второзакония. Я не думаю, что в этом есть какие-либо вопросы. Дело в том, что Второзаконие следует поместить туда, где его помещает Библия, во времена Моисея, объясняя отношения Господа к Своему народу в Синайском Завете. Именно эти отношения определяли ход событий на протяжении веков. Таким образом, писатели, которых я бы не рассматривал как одного писателя, живущего в изгнании, но автора книги Иисуса Навина, автора книги Судей, автора Самуила, автора Царств, - все были людьми, которые переехали в этот поток мыслей.

Поэтому, когда они строили свою историю тех различных периодов, они рассказывали эту историю, как все происходило, и все происходило так, как было запрограммировано, можно сказать, из книги Второзакония. Господь сказал, что если вы будете послушны, то будет благословение; если ты отвернешься, тебя будут ругать. История Израиля отразила это, происходящее на протяжении веков. Итак, в этом смысле вы можете сказать, что существует законный способ говорить о девтрономистской теологии истории, но давайте пойдем немного дальше.

Характер, цель и акценты царей А. Писатель дает историю царей Израиля и Иуды с точки

зрения Завета. Одна из них — это характер и цель 1-й и 2-й глав Царств, как они видны по их акцентам и структуре. В целом, я думаю, что следующие наблюдения могут быть подтверждены размышлениями над 1 и 2 Царей:

А. Автор описывает историю царей Израиля и Иудеи с точки зрения завета. Ведущий тезис заключается в том, что благосостояние нации зависело от послушания царя и народа своим заветным обязательствам, как это определено в

Завете с Моисеем. Я думаю, что это фундаментальный принцип Книги Царств. Я думаю, что это в равной степени применимо и к материалам книг Иисуса Навина, Судей и Самуила. Когда вы приходите в «Царство», вы говорите о Периоде Царства и имеете историю этого периода с точки зрения завета. Руководящий тезис заключается в том, что благополучие нации зависит от послушания короля и народа своим заветным обязательствам.

Б. Пророческая оценка истории Израиля, основанная на принципе Завета

Б. Анализ истории Израиля с точки зрения завета можно найти от Иисуса Навина до 4 Царств. В еврейской традиции эти книги называются «Бывшие пророки». В этом смысле можно сказать, что эти книги содержат пророческую оценку истории Израиля, основанную на принципе завета. Я думаю, что термин «бывшие пророки» — хорошее обозначение того, что мы обычно называем историческими книгами.

Мы часто думаем об истории как об отдельном, объективном виде хроники событий. Но я думаю, что настоящее написание истории всегда предполагает перспективу. Историк оценивает происшедшее по определенным критериям, судит о вещах и записывает исходную точку. Авторы этих книг от Иисуса Навина до 1-й и 2-й Царств приносят эту заветную перспективу в свою оценку того, что происходило в Израиле. Это отражается, я думаю, можно сказать, пророческое толкование. Это рассказ о значении происходящего. Это пророческое толкование, я бы сказал, вдохновенное толкование. Именно в этом смысле мы имеем перед собой собственный взгляд Бога на значение этих событий.

История — очень загадочная вещь. Если вы попытаетесь оценить значение или значение событий, а также то, как действует Бог и что Бог делает в истории, у вас возникнет много разных мнений. Спросишь одного человека, и это будет одно, а всех остальных — другое. Это может быть очень неуловимая вещь. Если у вас нет божественного слова, которое истолковывает, я думаю, очень трудно понять, как

именно оценить происходящее. Это то, что мы имеем в Иисусе Навине, Судьях, Самуиле и Царстве; это вдохновенная интерпретация истории.

С. Заветная точка зрения автора/составителя Kings

В. Выбор и характер материала, включенного в 1-ю и 2-ю книги Царств, необходимо понимать и оценивать в связи с заветной точкой зрения его автора/составителя. Я говорю «автор/составитель» просто потому, что считаю, что автором Первой и Второй Царств был человек, который использовал источники. Мы говорили об этом на прошлой неделе. В его распоряжении было множество источников; он использовал их, соединил воедино и создал эту книгу, но сделал это единым способом; так что вы можете называть его автором/составителем. Целью автора не было представить политическую и экономическую историю периода Израильского царства в соответствии с принципами современной светской историографии. Это не было его целью. Писатель дает заветное, а не политико-экономическое суждение о значении различных королей и их действиях.

Например, с точки зрения светского историка, Омри был одним из самых важных королей Северного королевства. Но его правление отвергается в шести стихах (3 Царств 16:23-28). Омри упоминается в сирийских записях спустя сто лет после того, как он стал важным королем Северного царства. Можно ожидать, что израильтянин будет уделять Омри много внимания. Он сделал Самарию столицей Северного царства и основал династию, просуществовавшую довольно долгое время. Он был важным королем. Автор Книги Царств: шесть стихов не уделил этому особого внимания.

Подобным образом важная роль северного Иеровоама II кратко рассматривается во 4 Царств 14:23-29. Иеровоам II привел Северное царство к расцвету в политическом и экономическом смысле, даже расширив его границы далеко на север. Но Иеровоам не имеет большого значения с точки зрения автора Царств.

Иосия как пример В качестве другого примера автор ничего не сообщает нам о первых 18 годах правления Иосии, но начинает описание его правления с реформации, начавшейся на 18-м году его правления. Далее следует 4 Царств 22:3. Там есть пара глав о преобразовании Иосии, когда он призвал Израиль обратно к Господу и праздновал Пасху. Важные политические события на древнем Ближнем Востоке, связанные с Египтом, Вавилоном, Ассирией, а также значительный сдвиг геополитической власти Сирии в сторону Вавилона игнорируются, за исключением случаев, когда это связано со смертью Иосии. Во времена Иосии в древнем мире происходила крупная смена власти. Этот переход власти означал переход от ассирийского господства к вавилонскому господству. Египет оказался вовлеченным в эту смену власти. Но видите ли, это один из тех поворотных моментов, имеющих огромное значение с точки зрения политической истории. Кингс даже не упоминает об этом. Кингс ничего об этом не говорит. Единственная причина, по которой вы можете получить хоть какой-то намек на что-то подобное, заключается в том, что фараон Неко из Египта отправился на помощь ассирийцам.

Иосия, по какой-то причине, Кингс тоже не говорит нам этого, но он вышел, чтобы попытаться остановить Неко, и он был убит, и нам рассказывают, как он был убит в этой битве с фараоном Неко, но это единственная причина, по которой это поднято. Никаких попыток дать оценку происходящему на международной политической арене не предпринимается. Ничего не сказано о мотивах, побудивших Иосию выступить против фараона Неко. Скорее, беспокойство вызывает то, были ли у царей заметные отклонения от завета или заметные возобновления завета. Им уделяется наибольшее внимание. Кто-то вроде Иосии, кто-то вроде Езекии, у которого были реформации, возобновления завета, им уделяется много внимания. Тогда вы получите кого-то вроде Манассии или Ахава, которые отвернулись от завета и привели людей к идолопоклонству. Они тоже могли привлечь к себе большое внимание. Но, как видите, больше всего внимания привлекают те цари,

которые демонстрируют заметное благосклонное или неблагоприятное отношение к обязанностям завета; именно они привлекают больше всего внимания.

Манассия как пример Манассия, 4 Царств 21:1-19, является примером отклонения от завета. Здесь снова подчеркивается непослушание его завету, а не политические особенности его правления, как, например, его участие в ассирийской политике в Египте, которое вообще не упоминается во 2 Царств. Нам известно только из ассирийских записей, где Манассия упоминается в тексте Асархаддона и Ашшурбанипала. Видите ли, когда Кингс говорит о правлении Манассии, он не учитывает, каким было его участие на международной и политической арене. Он был замешан в этом, потому что об этом упоминают ассирийские записи. Кингс ничего нам об этом не говорит. Цари рассказывают нам о том, как он отвернулся от Господа и о переселении Манассии в Вавилон. Он был депортирован в Вавилон ассирийцами; В то время между вавилонянами и ассирийцами шла борьба за контроль над Вавилоном, и это было началом возвышения Вавилона. Но об изгнании Манассии в Вавилон и его последующем покаянии рассказывается только во 2 Паралипоменон 33:10-13. Нам об этом даже не сказано в «Кингс».

Ахав – еще один правитель, подвергшийся серьезному обращению не столько из-за чрезвычайной политической важности, сколько из-за серьезных угроз верности завету, которые возникли в Израиле во время его правления.

Положительным моментом является то, что Езекия и Иосия получают широкое лечение из-за их участия в обновлении завета. Именно с этой точки зрения говорится, что все цари севера творили зло в глазах Господа и ходили путем Иеровоама, сына Навата, который ввел Израиль в грех. Иеровоам, сын Навата, — первый царь северного периода Разделенного царства, и он поставил золотых тельцов в Дане и Вефиле. Все цари на севере после него последовали этому обычаю, и поэтому говорят, что они творили зло в глазах Господа.

Хорошо, это была буква «С», основная идея которой заключается в том, что

выбор и характер материала, включенного в «Короли», следует понимать с этой заветной точки зрения. Это не политико-экономическая оценка периода царства в Израиле – это заветная оценка.

Д. Автор подчеркивает взаимосвязь между пророчеством и его исполнением.

Д. Автор подчеркивает взаимосвязь между пророчеством и его исполнением в исторических событиях опыта народа Израиля. Большое внимание уделяется пророчествам и их исполнению. Другими словами, в историческом опыте Израиля произошли определенные события. Нам сказали заранее, а потом они сбылись. Как отметил Герхард фон Рад в книге *«Второзаконная теология истории и 1-я и 2-я Царств»* в «Проблеме Шестикнижия и других сочинений», предсказание и исполнение пронизывают всю книгу Царств. Он перечисляет одиннадцать примеров этого, в которых обычно исполнение предваряется каким-либо выражением, например: «По слову Господа, которое Он изрек устами [данного пророка]» или какой-либо подобной цитатой об исполнении. Вы сталкиваетесь с этим одиннадцать раз. Результатом такого акцента в книге Царств является то, что история этого периода представлена не как хаотическая комбинация случайностей, возникшая в результате случайного слияния определенных событий, а, скорее, ход истории Израиля определяется суверенным Богом, который правит. всю историю и направляет историческую судьбу Израиля в соответствии со своими целями.

Это взгляд на историю: есть Бог, который управляет историей и может заранее сказать, что то или иное произойдет, и так оно и происходит. Подобную последовательность вы найдете в книге «Цари»: пророчество и исполнение по мере продвижения через этот период истории.

Э. Сами Пророки как Посланники Завета имеют выдающееся положение

Д. Не только пророчества и их исполнение играют важную роль в структуре

Книги Царств, но и самим пророкам, выполняющим роль посланников завета, уделяется особое внимание. Илия и Елисей подробно освещают свои попытки отвратить людей от идолопоклонства и вернуть их к послушанию завету. Илии и Елисею, вероятно, уделяется больше внимания в Книгах Царств, чем любым другим двум отдельным личностям. Они очень заметны; служению как Илии, так и его преемника Елисея посвящено много материалов. Среди других пророков, о служении которых упоминаются: Ахия, 3 Царств 11:29; Шемя, 3 Царств 12:22; Ииуй, 3 Царств 16:1; Михей, 3 Царств 22; Олда, 4 Царств 22:14; Иона, 3 Царств 14:23–27; и Исайя, 4 Царств 19. Обратите внимание, что только двое последних, Иона и Исайя, являются так называемыми каноническими, или писанными, пророками, которые дали нам книгу Священного Писания, носящую их имя. Другие пророки, возможно, писали, а могут и нет, но если они и написали, то это не сохранилось и не было включено в канон Священного Писания. Но большое внимание уделяется пророкам и роли пророков в призыве царей к послушанию пути завета.

Е. Обещание Господа Давиду, смешанное с послушанием/непослушанием Завету

Е. Хотя автор подчеркивает, что послушание или непослушание Израиля своим заветным обязательствам имеет решающее значение для исторической судьбы, в то же время он признает далеко идущее значение обещания Господа Давиду о том, что его династия будет существовать вечно. Эта Божественная преданность дому Давида и городу Иерусалиму, в котором Он поселил свое имя, также была фактором, определившим исторический опыт Израиля. Это заметно в упоминаниях о «светильнике», который Господь обещал Давиду.

Давайте посмотрим на пару его упоминаний, чтобы вы поняли, о чем я говорю. 3 Царств 11:36: «Это время разделения царства, и Господь говорит: одно колено дам сыну его, [то есть сыну Соломона], чтобы Давид, раб Мой, всегда имел светильник перед меня в Иерусалиме, городе, где я решил поставить свое имя».

Когда Соломон отвернулся от Господа, а Иеровоам восстал во время преемственности Ровоама на престоле Иуды, Господь говорит, что собирается сохранить род Давида, отдав колена Иуды Ровоаму. Причина этого в том, чтобы «Давид, раб Мой, всегда имел передо Мною светильник в Иерусалиме». Причина в том, что Бог обещал Давиду вечную династию, и это обещание влияет на ход истории. Господь сохранил престол Давида по своему обещанию.

Посмотрите 15:4: «Тем не менее, ради Давида Господь, Бог его, дал ему светильник в Иерусалиме, воспитав сына, который станет его преемником, и укрепив Иерусалим. Ибо Давид делал то, что было правильно в очах Господних, и не пренебрегал ни одним из повелений Господних во все дни жизни своей, за исключением Урии Хеттеянина».

Видите ли, этот стих следует читать вместе с предыдущим. Мы говорим об Авие, и вы читаете в стихе 3: «Совершил все грехи, которые его отец совершил до него. Его сердце не было полностью предано Господу Богу, как сердце Давида, его праотца. Тем не менее ради Давида Господь дал ему светильник в Иерусалиме, воспитав сына, который станет его преемником».

Видите ли, я пытаюсь подчеркнуть, что обещание, данное Давиду, также является фактором, влияющим на то, как развивается ход истории Израиля. Есть ряд других упоминаний о том, что это еще одно из 4 Царств 8:19. Оно также появляется в более общих ссылках на обещание, данное Давиду (3 Царств 8:20, 25; 9:5), и на влияние, которое оно оказывает на конкретные исторические события в позднейшей истории Иудеи. См. 3 Царств 11, 12 и 13:11–32. Автор Книги Царств прекрасно осознает, что еще одним важным фактором в ходе истории Израиля было обещание, данное Господом Давиду.

Г. Жизнь и правление Давида являются идеальным стандартом, по которому измеряется жизнь последующих царей . Г. Автор книги Царств не только подчеркивает божественное обещание, данное Давиду и его дому, и влияние,

которое оно оказало на исторический опыт Израиля, но и использует жизнь и правление Давида как идеальный стандарт, по которому измеряется жизнь последующих царей. И именно здесь мы часто сталкиваемся с этой фразой, мы только что прочитали одну из них, но позвольте мне выбрать здесь одну произвольно. Посмотрите на 15:11, потому что это в той же главе, где мы открыты для 15:11: «Аса сделал то, что было правильно в очах Господа, как сделал отец его Давид». Видите ли, такое выражение, когда кто-то делает что-то, за что его хвалят, а затем сравнивается с Давидом как стандартом, по которому судят царей, причем Давид является идеалом, - это часто делается. В этом писатель показывает положительное отношение к институту царства в целом и к институту Давида в частности. Я не думаю, что можно сказать, что автор «Королей» совершенно негативно относится к королевской власти. Да, это правда, что короли постоянно не соответствуют идеалу, и их за это осуждают, но это не значит, что у писателя совершенно негативное отношение к королевской власти. Я думаю, это отражено в том, как он говорит о Давиде.

Х. Цель: объяснить людям в изгнании причину унижения из-за того, что они нарушили завет. Когда все эти факторы, я не помню, сколько их было, но взяты вместе от А до Г, кажется ясным, что 1 и Книга 2 Царств написана для того, чтобы объяснить людям, находящимся в изгнании, что причина их унижения в том, что они были народом, нарушившим завет. Помните, что это написано в ссылке. Они подверглись осуждению, и вот объяснение почему, если оглянуться назад на свою историю. Я думаю, им это очень ясно объяснили. Бог свят и справедлив, наведя на них изгнание.

Мы видим это относительно Северного Царства во 2 Царств 17:6-23. Давайте посмотрим на это. Я думаю, что это важная глава, потому что это падение Северного Королевства, и когда это произойдет, дается объяснение, почему Северное Королевство ушло в изгнание. В первых 5 или 6 стихах вы читаете, как пришли

ассирийцы, вторглись в Самарию, захватили ее, а затем депортировали израильтян в Ассирию.

Посмотрите стих 7: «Все это произошло потому, что израильтяне согрешили перед Господом, Богом своим, Который вывел их из Египта, из-под власти фараона, царя Египетского. Они поклонялись другим богам и следовали обычаям народов, которые Господь изгнал до них, а также обычаям, которые ввели цари Израиля. Израильтяне тайно поступали неправильно против Господа Бога своего. От сторожевой башни до укрепленного города они построили себе высокие места во всех своих городах . Они установили священные камни и шесты Ашеры на каждом высоком холме и под каждым раскидистым деревом. На каждой высоте они возжигали фимиам, как это делали народы, которые Господь изгнал от них. Они совершали злые дела, которые раздражали Господа. Они поклонялись идолам, хотя Господь сказал: «Не делайте этого». Господь предупреждал Израиль и Иуду через всех Своих пророков и провидцев: «Отвернитесь от злых путей ваших. Соблюдайте Мои повеления и постановления в соответствии со всем Законом, который Я повелел вашим отцам подчиняться и который Я передал вам через Моих слуг, пророков

» . Пророки призывают их вернуться к Завету

Видите, в этом была функция пророков — вернуть их к завету, вернуть их к послушанию закону. «Но они не слушали и были так же упрямы, как и отцы их, которые не надеялись на Господа Бога своего». И есть стих 15: «Они отвергли постановления Его и завет, который Он заключил с их отцами, и предостережения, которые Он дал им». В этом вся суть. «Они отвергли его постановления и завет». Они следовали за идолами; они подражали народам. Стих 16: «Они оставили повеления Господни». Стих 18: «И разгневался Господь на Израиля, и удалил их от лица Своего». В этом-то и проблема, и Книга Царств объясняет людям в изгнании, почему они оказались в такой ситуации, в которой оказались.

Обратите внимание, как продолжается стих 18; потому что эта глава посвящена падению Северного Королевства. Конечно, писатель живет в изгнании, он живет в то время, когда Южное королевство делало то же самое. И вот, посмотрите, что он говорит: «Осталось только колено Иуды, но и Иуда не соблюдал повелений Господа Бога своего». Видите ли, тот же самый суд постигнет Иуду. Даже Иуда не соблюдал повелений Господа Бога своего, они следовали обычаям, введенным Израилем. Поэтому Господь отверг весь народ Израиля. Объяснение главы 17 на самом деле является объяснением того, почему она применима не только к северу, но и в равной степени к югу. И в этом проблема. Они отвергли завет. И он угнетал их, отдавал в руки грабителей, пока не прогнал их от лица Своего; речь идет об Иудее, Южном Царстве. Итак, мы видим это относительно Северного Царства во 2 Царств 17:6-23. Мы видим это в отношении Южного Царства во 2 Царств 17:18-20 в тех двух стихах, которые мы только что рассмотрели.

2 Царств 21 рассказывает нам о правлении Манассии. И когда читаешь о правлении Манассии, самого нечестивого из царей южных, Господь говорит, что из-за Манассии изгнание Иуды неизбежно. Оно придет, оно определено, оно установлено. После Манассии вы обнаруживаете у Иосии реформу, но этого недостаточно. На данный момент уже слишком поздно, потому что решение уже принято. Во 4 Царств 22 и 23 реформа при Иосии рассматривается как слишком маленькая и слишком запоздалая (см. 4 Царств 23: 26 и 27). В стихах 26 и 27 говорится: «Тем не менее, Господь не отвернулся от пыла ярости Своего гнева, который пылал против Иуды из-за всего, что сделал Манассия, чтобы провоцировать Его на гнев. И сказал Господь: «Я удалю Иуду от лица Моего, как Я удалил Израиль, и отвергну Иерусалим, город, который Я избрал, и этот храм, о котором Я сказал: «Там будет имя Мое». Тот факт, что он поселил свое имя в храме в Иерусалиме, не был чем-то автоматическим, гарантирующим дальнейшее выживание Иуды, поскольку они упорно отворачивались от него. Таким образом, книга представляет собой, по сути, ретроспективный анализ истории Израиля,

призванный объяснить причины разрушения Иерусалима и опыт изгнания.

Однако это не означает, что все потеряно и нет никакой надежды на будущее. Обещание, данное Давиду, писатель держит в поле зрения на протяжении всей истории. Несмотря на непослушание Израиля и последующее осознание проклятий Синайского Завета, последствия его обещания, данного Давиду для будущего Израиля, не разрабатываются и не комментируются. Но это обещание занимает видное место в книге Царств как основа, на которой Израиль может смотреть в будущее с вескими основаниями для надежды, а не для отчаяния. Именно в этой связи фон Рад в своей статье «Проблема Шестикнижия» говорит о 4 Царств 25:27-30 — это самый последний раздел книги, где Иоякин был уведен в Вавилон и заключен в темницу. выходит из тюрьмы в Вавилоне. Фон Рад говорит : «Очевидно, здесь ничего не сказано в строго богословских терминах. Но дается тщательно взвешенное указание на событие, о котором идет речь, которое имеет огромное значение для Второзаконника, поскольку оно обеспечивает основу, на которой Яхве мог бы строить дальше, если бы Он того пожелал. В любом случае читатель должен понимать этот отрывок как указание на то, что род Давида не пришел к безвозвратному концу». В конце книги линия Давида остается нетронутой. Иехония еще жив; его выпустили из тюрьмы. Вы не знаете, что произойдет дальше. Писатель не спекулирует. Хорошо, это все было под заголовком «Характер и цель 1 и 2 царей, как видно из этих акцентов и структуры».

2. Девтерономическая история Мартина Нота и Герхарда фон Рада.

Позвольте мне дать вам некоторое представление о видах акцентов, которые вы видите, и о том, как это отражается на цели книги. Хорошо, «2» «Некоторые краткие комментарии к подходам к девтерономической истории, пропагандируемым Мартином Нотом и Герхардом фон Радом». Сначала Мартин Нот, он был создателем всей этой «Девтерономической истории» в техническом смысле этого слова. Мартин Нот выдвинул идею о том, что вся книга «Второзаконие

2 Царств» была работой девтеронимического историка эпохи изгнания. Однако большинство считает, что в этой девтеронимической истории совершенно отсутствует видение будущего. Единственный интерес – прошлое. Он не видит в этой работе никакого эсхатологического измерения и говорит, что историк Второзакония нигде не утверждает и не намекает на то, что история Израиля может иметь продолжение, помимо бедствия, навлеченного на них Богом из-за их греха. Это законченная история. Он отмечает, что 4 Царств 25:27-30 не содержит упоминаний о будущем восстановлении и никоим образом не поддается подобному толкованию. Этот негативный взгляд Нот считает соответствующим Второзаконию, в котором провозглашаются проклятия за непослушание.

Теперь, если вы знаете Второзаконие, вы можете спросить: «А как насчет Второзакония 30?» Здесь говорится, что Господь приведет к покаянию, и когда это произойдет, диаспора вернется. Нот рассматривает Второзаконие 30:1-4 как более позднее дополнение. Это все из критической серии. Когда такой отрывок не соответствует теории, всегда говорят, что его изначально не было. Кажется очевидным, что с этой точки зрения не уделяется должного внимания обещанию Давида и его функции в повествованиях Царств. Я думаю, что это то, что упускается из виду. Ее оценка настолько негативна, и все же та Давидова тема, которая проходит через всю книгу, является чем-то позитивным. Следует признать, что те цари, которые произошли по линии Давида, не соответствовали идеалу, но, тем не менее, это обещание остается неизменным. «Я дам вам династию вечную» восходит к 2 Царств 14:7.

Von Rad & Heilsgeschichte [История спасения]

Перейдем к фон Раду. И Нот, и фон Рад — современные, рационалистические, критические ученые, а не ученые-евангелисты. Ожидая литературного тезиса Нота от историка-девтеронимиста, фон Рад не согласен с взглядом Нота на цель или назначение мира. Центральное место во взгляде фон Рада на девтеронимическую

историю занимает богословие «Слова Божьего» — его терминология, — которую он находит в ней. Это слово впервые провозглашается во Второзаконии, а затем повторяется в остальном материале. То, что происходит, является следствием этого достаточного слова. Именно действие этого слова превращает историю в *heilsgeschichte*, «историю спасения». *Heils geschichte* — немецкий термин, обозначающий «историю спасения». Однако это слово одновременно осуждает (как видно из таких проклятий, как Второзаконие 28:15 и последующие) и освобождает (как видно из мессианского обещания во 2 Царств 7). Оба одинаково эффективны в истории. То, что произошло и что произойдет в истории Израиля, зависит от этого двойного слова, которое он, по сути, рассматривает как закон и Евангелие, а не от самих событий. По этой причине история Израиля открыта будущему. Конец Книги Царств оставляет место для возможного будущего исполнения мессианского обещания.

Таким образом, девтерономическая история имеет не только негативную цель, как в случае с Нотом, но открыта для возможности восстановления дома Давидова. Точка зрения фон Рада, по-видимому, лучше, чем точка зрения Нота, отдает должное содержанию книги «Иисус Навин через королей»; однако его подход включает в себя ряд предположений, которые лишают материал истинной и непреходящей ценности для нас как чего-то, на чем мы можем обосновать и укрепить нашу собственную веру. Я думаю, это важно. Для Von Rad *historie* и *heilsgeschichte* два немецких термина относятся к двум разным видам истории. *Heilsgeschichte* — это «история спасения», а *historie* — «история» в смысле того, что произошло. *Heilsgeschichte* не является историей в том смысле, что произошло: это история, которой верят, история, которую признают. *История* — это история в смысле того, что произошло. Для фон Рада «*heilsgeschichte*» и «*история*» резко не связаны. Его интересует не *история*, не то, что произошло, а конфессиональное *heilsgeschichte*, которое он находит в исторических повествованиях Ветхого Завета. В конечном итоге это означает, что исторические повествования о Иисусе Навине и

2 Царств мало что говорят нам о том, что произошло на самом деле. Они рассказывают нам, что думал некий богослов, живший в изгнании, о богословском значении прошлого Израиля и какие последствия это может иметь для будущего.

Например, говоря о предполагаемом обязательном стандарте культового единства, который применяется ко всем королям периода королевства историком-девтеронимистом, точка зрения такого человека, как фон Рад, на самом деле является широко распространенной точкой зрения, является ли этот писатель есть идеал, согласно которому Второзаконие требовало централизации богослужения. Было только одно законное место поклонения, и это был Иерусалим. Всех королей того периода оценивали по тому, соответствовали ли они этому стандарту централизации богослужения.

Их подход предполагает, что идея централизации богослужения не возникла до времен Иосии и книги закона, найденной там в храме. Предположительно, он был составлен во времена Иосии и якобы был Моисеевым (хотя на самом деле это не так) с конкретной целью концентрации власти в Иерусалиме пророков и священников Иерусалима путем ограничения всего законного богослужения в Иерусалиме. Согласно схеме фон Рада, это восходит к Вельхаузену: это движение в истории Израиля от многих мест поклонения к единому месту поклонения достигло кульминации во времена Иосии. Итак, вы видите, что здесь происходит: говоря о «предполагаемом обязательном стандарте культового единства, который применяется ко всем королям периода королевства девтеронимистским историком», фон Рад говорит: «По общему признанию, он был неизвестен в период монархии». Это требование централизации богослужения, потому что оно появилось только в 621 году до нашей эры.

Далее он говорит: «В каждый период истории прошлое всегда в некоторой степени неверно оценивается из-за субъективного применения стандартов, которые стали обязательными для более поздней эпохи». Именно это, по его словам, происходило на протяжении всей этой истории. Этот поздний стандарт применялся

к королям, жившим до того времени, когда этот стандарт существовал. Их судят по стандартам, которых даже не существовало в то время, когда они жили. Он говорит: «В каждый период прошлое всегда в некоторой степени неверно оценивается из-за субъективного применения стандартов, которые стали обязательными для более позднего возраста». Однако далее он говорит: «Эта цитата не означает, что могут быть какие-либо сомнения в объективной правильности и даже необходимости вынесения таких суждений».

Обратите внимание, что объективность приписывается суждению богослова, а не фактичности сообщаемых событий. Я думаю, это его проблема. Если вы собираетесь говорить об объективности каким-то осмысленным образом, мне кажется, вы должны говорить об объективности фактов. Он не говорит о фактах в смысле того, что произошло. Он говорит об объективности этого решения, то есть о субъективном применении закона до его существования. Он пытается придать некую объективность чему-то, что явно не так, по крайней мере, насколько я понимаю, о чем он говорит.

Далее он говорит об «очевидных недостатках исторического сочинения девтерономистского историка» («*Ветхозаветное богословие*», стр. 336). Он говорит: «Второзаконие больше не имело в своем распоряжении надежных стандартов для многих событий прошлого, но его беспокоит только богословское значение бедствий, постигших два царства. Именно эта озабоченность вызвала такой взгляд на историю».

В другом месте фон Рад говорит о девтерономистском историке, работающем с широким спектром традиционных материалов. Он говорит: «Часто этот материал не сразу соответствовал основной богословской позиции Второзакония. Например, материал, относящийся к завету Давида, — говорит фон Рад, — полностью неевтерономический. Но историк Второзакония не исключил этого по этому поводу».

Второзаконная история против завета с Давидом. Причина, по которой она является недеятелерономической, заключается в том, что материал о Давиде положителен. Идея состоит в том, что люди, на которых повлияло Второзаконие, были против царской власти, потому что царствование по своей сути нарушало царствование Господа. Материал о Давиде положителен и не соответствует девтерономическому богословию.

Я думаю, что это само по себе неверное толкование, но именно так он это читает. Он говорит следующее: «Этот материал завета с Давидом полностью невтерономический, но историк Второзакония не исключал его по этой причине. Это отражает идею о том, что существует основной конфликт между заветами Моисея и Давида, каждый из которых отражает разные традиции и разные интересы». Это точка зрения фон Рада. Здесь есть две разные традиции, которые не следует согласовывать, поэтому вы утверждаете конфликт между Синайским заветом и заветом Давида.

В «Проблеме Шестикнижия» он говорит : «Приняв эту прочно устоявшуюся традицию, девтерономист сразу отошел от своего родного климата книги Второзакония, из которого возникла его богословская точка зрения. То, насколько широко девтерономист использует свои традиции, показывает, что девтерономические традиции не смогли удержать здесь свои позиции. Очевидно, очень мощная мессианская концепция ворвалась в него и потребовала выслушивания». Итак, этот автор, работая с этими различными традициями, обе были настолько сильны, что он не смог исключить вещи Давида, поэтому он пытается включить их, но это находится в противоречии с теологией Второзакония; по крайней мере, так считает фон Рад.

Когда кто-то понимает негативное отношение фон Рада к историчности исторических повествований о Иисусе Навине через Царств, мы вынуждены заключить, что его акцент на действии Слова Божьего в истории Израиля (и он часто говорит об этом) не является чем-то в этом есть реальность, как сообщается, а скорее

это богословская конструкция девтеронимистского богослова. С точки зрения фон Рада, функционирование слова Божьего на самом деле является всего лишь конструкцией девтеронимистского богослова.

Анализ истории Ваннуа в сравнении с Heilgeschichte   Я думаю, что вы можете принять многое из того, что он говорит о слове Божьем и его функции, законным образом и действительно чему-то научиться из этого - если вы можете отделить это от его конструкции, которая придает этому слову совершенно иной смысл. значение. Это разделение между *heilsgeschichte*, «конфессиональной историей», и «историей» в смысле истории или событий, которые действительно происходят, является основной проблемой подхода фон Рада к ветхозаветной литературе. Хотя из богословского анализа Ветхого Завета, проведенного фон Радам, можно многому научиться, его необходимо почерпнуть и перенести в подход, позволяющий избежать внутреннего конфликта, который порождает система фон Рада между исторической и религиозной истиной. Для фон Рада историческая и религиозная истина действуют на двух разных уровнях. Мне кажется, что библейская модель заключается в том, что религиозная истина основана на исторической истине; эти двое работают вместе.

Но v на Rad дает богословскую конструкцию. Он просто приписывает исторические ссылки писателю, который жил в изгнании, и этот писатель представляет историю Израиля таким образом, что слово Божье играло важную роль и функцию в определении хода истории Израиля, когда он писал эту историю. Но это признанная история; это теологическая конструкция. В этом смысле он не говорит о том, что действительно произошло в реальности.

Транскрипция Натана Левада, Питера Ли, Мории О'Нил, Валери Плихты, Эрики Сандерсон,
 Чарализ Исаак, под редакцией Питера Стори
 Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта
 Окончательная редакция доктора Перри Филлипса.
 Пересказ доктора Перри Филлипса

